

Андрей Николаевич Ларионов

Тусклая. Надежда

Андрей Ларионов
Тусклая. Надежда

«Издательские решения»

Ларионов А. Н.

Тусклая. Надежда / А. Н. Ларионов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855123-9

Вторая Чеченская кампания. Главный герой попадает в плен на Кавказе. Ему предстоит пережить семь дней в плену до развязки событий.

ISBN 978-5-44-855123-9

© Ларионов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

День первый	6
День второй	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тусклая. Надежда

Андрей Николаевич Ларионов

© Андрей Николаевич Ларионов, 2017

ISBN 978-5-4485-5123-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День первый

...Возможно, это тяжело было понять и тем более описать, тем не менее, это случилось со мной. В это вообще не верилось даже. Казалось, что это просто кошмар, который ворвался в мою жизнь. Что-то изменилось в этом мире, а также и в самом мне. Сидя первые дни в этом сарае, запертый, я еще тешил себя надеждами на изменение ситуации к лучшему.

Когда нас посадили в этот сарай, мы еще с трудом понимали, что застряли тут надолго. Во мне тогда еще кипела кровь, как бывает, когда рвешься в бой и есть полная свобода действий. Где-то там ревел вдаль мотор бронетранспортеров. Вертушки тоже кружились в сиренево-фиолетовом небе. Совершали заходы многочисленные заходы над позициями противника. Солнце упало за горизонт. Со смертью заката, у меня на душе даже стало как-то чуточку грустно. Позже эта печаль сошла, когда начался бой. Враги встретили нас градом огня и снарядов. Трудно описать этот момент без слез. Трудно...

За частоколом леса, я видел в небе проблески света. Солнца не было, его свет еще гулял в облаках, что громоздились в небесах. Воздух свежел, и какая-то приятная прохлада накатывала на этот край. И мы были одни тут, забытые Богом и страной в этом краю огня. Совершенно одни. Нам нельзя было отступать, а тем более сдаваться врагу! Нужно было воевать. Искры света вспыхивали впереди у леса. Автоматы кромсали бурьян, в котором прятались мы. Отчего пахло душистой терпкой полевой травой. Сухие выстрелы уже давно не пугали нас. Однако я на тот момент не мог предположить, что попаду в плен к врагу. Попасть в плен всегда считалось чем-то позорным в каком-то роде.

Мы прятались в траве, отстреливались, когда враги появлялись на наших позициях. Командир кричал нам тогда громко и надсадно. Я удивлялся, как он не охрипнет от такого крика. Казалось, что он был каким-то рупором, что давал нам солдатам четкие указания, что и как делать. Что-то пошло не так все же. Враги стало слишком много. Они были повсюду. Нас медленно окружали. Из леса, а затем со стороны восточных холмов, и с реки бежали фигурки противника. Их было гораздо больше чем нас. Тем не менее, мы сражались, пока были снаряды. Постепенно истаивали запасы патронов, и пустели рожки автоматов.

Я помню, как у меня сперло дыхание от боли, когда какая-то горячая пуля прилетела ко мне из синей пустоты дальнего леса. На тот момент даже ничего не понял, просто бухнулся на душистую траву. Попали дважды. Первый выстрел – удачный для меня. Рикошетом пуля лишь процарапала мне голову, хотя и выдрала кусок кожи с волосами. Вторая пуля была в руку. Кто-то кричал мне в том фиолетовом вечере, но я уже не слышал. Как полностью глухой, я лежал и кусал зубами траву, словно, был зверь, что питался растительностью. Когда боль чуть спала, я щупал здоровой рукой окружающую меня примятый бурьян, ища автомат. Также пытался дотронуться до мест боевых ранений. Липкая и темная кровь текла.

На какой-то момент все стихло. Словно, не было боя никакого тут. Исчезли враги, наши, остались лишь звезды, тускло проступавшие на небе. Я повернулся лицом к темному небосводу отливавшему уже фиолетово-сизыми оттенками. Заря была, но и она стремительно умирала, даже в небесах. Тонкая полоска света еще была на западе.

Я держал оружие в руках и пытался подняться. Запах сладкой собственной крови ощущался вперемежку с этим душистым бурьяном, что рос сплошняком тут до самого леса и холмов. Рана болела. Однако я был жив. Остановив первоначальное кровотечение, я опять брался за оружие. Мысль того, что я еще в боевом строю радовала меня. Потому я медленно поднялся из зарослей высокой травы. Вокруг действительно стихло. Либо все друг друга перебили, либо кто-то отступил, уклонившись от боя. Даже ветер молчал. Он не ушел вместе со сражающимися.

– Ребята, где вы? – Крикнул я, не выдержав, такого напряжения и того безмолвия, что окружала меня. Вокруг были лишь смазанные сумерки леса. Где-то там, вдали занимались бриллиантовые звезды. И я паялся, в это южное небо. Что там скрывалось? Этого я не знал...

– Руки подними, сука. – Раздался окрик практически за моей спиной. Сердце словно похолодело от этого. Оказалось наши ушли, а враги пришли сюда. Чуть медленно повернувшись в сторону, я увидел три темные фигурки мужчин. Это были те, с которыми мы воевали. В какие-то доли секунды, я думал, может развернуться и открыть огонь по противнику. Я не успел бы. Это было очевидно. Они держали меня на мушке.

Собственно так я и оказался в этом вонючем сарае, через щель которого с трудом можно было видеть окружающий мир. Они тыкали дулами автоматов в спину, толкая меня вперед, а я шел, как деревянный с трудом осознавая, что все происходящее реальность. Казалось, что такого не бывает. Однако бывает...

Кроме меня тут были еще трое ребят. Все тоже молодые парнишки. Один с пухлой рожей и рыжими волосами. Еще у него были конопушки на лице. Этого здоровяка звали Владимир. Второй парень был напротив худоват лицом. Истощение было отображено в каждом штрихе его тела. Даже глаза у него были тусклые. Это был пехотинец Артур, его захватили еще раньше меня в плен. Последний парень был старше других. Высокий, довольно крепкий в теле, с печальным выражением лица. Хотя это было не удивительно, учитывая в какой ситуации мы оказались. Это был младший лейтенант Андрей Орлов.

Все мы оказались заперты в этом месте. В первую ночь, когда меня привели в этот сарай, даже не верилось в происходящее. Там снаружи уже зажглись яркие южные звезды. С наружи веяло свежестью. Сверчки стрекотали свою песню в потемках. А меня толкали дулом автомата в какой-то сарай, и дверь тревожно скрипуче открывалась передо мной.

«Что-то будет сейчас, – думал тогда я, – Наверное, меня убьют»

Но меня не убили тогда. Какое-то время я сидел в углу сарая в полной тьме, не зная, даже есть ли кто-то кроме меня или нет. Потом я услышал, как кто-то кряхтит в глубине этого ветхой темницы.

– Кто здесь? – Не стараясь говорить громко, спросил я.

– Свои... Как ты сюда попал?

– Был бой, и меня схватили.

– Где именно был бой?

– Возле села Юртовского.

– Там много наших? Они придут нас освободить?

– Нас было человек пятьдесят, после дневного сражения. Раненных увозили. Не думаю, что они придут за нами, – Чуть задумчиво ответил я, в мыслях уплывал в прошлое.

Затем я прижался к стенке сарая. Оттуда веяло чем-то особенным. Казалось, тот внешний мир не мог быть таким жестоким. Там пели про любовь сверчки. Где-то на крыше порхали не то голуби, не то летучие мыши. Запах сена висел тут внутри. Хотя его перебивал иногда запах мочи. Видимо, парни иногда справляли нужду в углу этой темницы.

Какое-то время заключенные еще расспрашивали меня. Потом разговоры прекратились. Я провалился в черную пустоту сновидений. В тех снах, я был далек от этих гор и холмов, поросших лесом. Я был дома. В Сибири. Я гулял по городу с девушкой, держал ее за руку. Улыбался. Там все было почти идеально...

День второй

Проснулся я от лучей солнца, что пробивались через заколоченный досками сарай. Света было не так уж и много, тем не менее, внутри становилось светлее. Мириады пылинки беззаботно кружились в танце при лучах солнца, как когда-то в детстве. Раньше я любил давно, смотреть на такие картины у себя в трехкомнатной квартире. Я просыпался раньше других, солнце вставало уже. Летние лучи светила проникали в зал, а я распахивал дверь и смотрел, как из окна льется свет. На полу лежал палас, коричневатый и большой. Зал сам был очень просторный у нас. В углу был телевизор. Он стоял на высокой подставке, которую сделал папа. Тогда мы сверлили стены, и вставляли туда дюбеля, чтобы потом установить там подставку для телевизора. Еще к нам приходил дядя Витя, он варил нам там что-то. Подставка была самоделочная. Собственно на этот уголок и поставили телевизор потом. Еще тут был стол. Диван, который мама потом обшила в бардовый цвет. И посреди этой тишины кружились в неистовом танце пылинки. Они как маленькие едва заметные насекомые в броуновском движении делали какие-то перемещения в пространстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.